

**ФЕОДАЛЬНЫЕ СОСЛОВНЫЕ ТИТУЛЫ В ПАМЯТНИКЕ
МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА XVШ В. «ХАЛХА ДЖИРУМ»**

Г.Ц. Пюрбеев¹

В иерархии высшего сословия халхаского общества самую верхнюю ступень занимал *qayan* (1, 124; 1 - 7, 132; 1У - 8, 153; ХУ1 - 21, 306)², *qan* (1, 125; 11, 146; Х1У - 13, 269) 'хаган, хан', олицетворявший собой верховную власть на территории своего владения - аймака. Обладателями этого титула являлись крупнейшие феодалы Халхи Тушэту-хан, именовавшийся Вачирай Бату, Дзасагту-хан, Далай Цэцэн-хан и Сайн нойон-хан, возглавлявшие соответствующие аймаки.

Они руководили съездами великих и малых нойонов (*eke baya noyad-un čiyulyan* VII, 195), принимали участие в обсуждении и утверждении важнейших уложений и постановлений, в частности таких, как Уложение трех хошунов 1709 г. (*yurban hosihun-u yeke sayaža*), Постановления 1726 г. о торговле (*hudalduya kikü togtoyol*), Уложения 1736 г. о духовенстве и монастырях (*keyid-ün tus kelelcegsen sayaža*), Закона 1746 г. о мерах наказания за грабежи и преступления (*hulayai kigsen kümün-i sayaža*).

Следует отметить, что Тушэту-хан, Дзасагту-хан, Цэцэн-хан и их потомки относились к представителям «Золотого рода» (*altan urag*) и потому их имена как государственных деятелей, олицетворяющих центральную власть на территории Халхи, всегда стоят первыми среди участников разного рода законодательных съездов [Насилов 2002, с. 70].

Хотя титул *хаган* и *хан* номинально продолжал существовать в Халхе и во времена правления маньчжуров, однако носители его, будучи вассалами маньчжурского императора, фактически были лишены реальной государственной власти. Так, например, они не имели права самостоятельно вести военную и внешнеполитическую деятельность, не могли устраивать какие-либо переговоры и сношения с правительствами других стран [Бүгд найрамдах монгол ард улсын түүх 1966, с. 192, 194].

С момента подчинения Халхи (1636 г.), верховную власть в стране стал осуществлять маньчжурский император, «провозгласивший себя наследником трона Чингиса и сделавшийся тем самым *boγda ežen qayan* - августейшим владыкой-каганом всей Монголии» [Владимирцов 2002, с. 486].

¹ Институт языкознания РАН, Москва, Россия

² В круглых скобках римскими цифрами указан номер закона, затем через дефис арабскими цифрами - номер статьи закона, а затем через запятую - страница (напр.: 1У- 8, 153); в случае отсутствия номера статьи закона в скобках указан номер закона и страница (напр.: VII, 195).

В тексте «Халха джирум» *qayan* в качестве титула высшего ранга встречается пять раз и употребляется прежде всего по отношению к Тушэту-хану, как непосредственному потомку божественного Чингис кагана (*tegrlig Činggis qayan-u aldal uru*). Заметим, что Тушэту хан именуется в разных местах текста то в форме *qayan*, означающем ‘царь, монарх, владыка’, то в форме *qan*, выступающем в значении ‘владелец феодального удела; правитель края и области’.

По наблюдениям Б.Я. Владимирцова, из-за ослабления единой государственной власти монгольского хана и распада Монголии на несколько ханств, титул *qayan* «уже во второй половине XV в. стал обозначать простого господина наследственного удела-тумена» [Владимирцов 2002, с. 448]. Что касается происхождения титула *qayan* ~ *qan* существует мнение [Бартольд 1968, с. 24, 34, 357 и др.], что его носили государи древних тюрков. В «Древнетюркском словаре» *qayan* отмечен в значении ‘каган, верховный правитель, главный хан’ [ДТС 1969: 405], а *qan* - в значении ‘хан, правитель; повелитель, предводитель’ [ДТС 1969: 417].

Как пишет Т.А. Бертагаев, «предположение о том, что *хаган* ~ *хаан* и *хан* являются переоформленным *хуан*, заимствованным из китайского, трудно обосновать: невозможен переход *хуан* в *хаган* или *хан* с кратким гласным; в случае такого переоформления было бы непонятно появление в нем комплекса - *ага-*, у которого уже в первой половине XIII в. наблюдалось исчезновение интервокального согласного. А в случае же с *хан* в такой же степени оставалось бы неясным выпадение *у* в китайском *хуан*. Поэтому, по мнению Т.А. Бертагаева, нет основания считать *хаган* ~ *хаан* и *хан* заимствованием из китайского» [Бертагаев 1976, с. 49].

Титул *tayizi* (1, 124, 125) ‘*тайджи*, царевич’; *tayizi kümün* (1X - 2, 228) ‘*тайджи*, дворянин’ со времен Юаньской (монгольской) династии носили сыновья монгольских ханов. Впоследствии значение этого термина изменилось. Им стали называться главным образом выходцы из ханского рода, невладетельные князья.

В период Цинской династии *tayizi*, *tayizi kümün* (1X - 2, 228) ‘*тайджи*, дворянин’ составляли привилегированное сословие (*caγan yasun*) и как особы ханского происхождения они получали жалованье от маньчжурского двора. Материалы памятника свидетельствуют о том, что *тайджи* делились на несколько степеней:

žasay-un terigün žerge tayizi (1, 124) ‘*тайджи* первой степени’,

erke tayizi (1, 125) ‘полновластные *тайджи*’,

boržigin tayizi (1, 125; V11- 7, 202) ‘борджигинские *тайджи-чингизиды*’,

darqan tayizi (1, 125) ‘*тайджи* с дарханскими привилегиями’,

činege-tei tayizi (XV1- 13, 301) ‘зажиточные *тайджи*’,

qariyatu tayizi (1X - 8, 233) ‘подведомственные, подчиненные *тайджи*’.

В зависимости от степени они получали крепостных аратов (*qamžily-a*) в количестве от четырех до десяти. Причем только *тайджи* первой степени имели право занимать должность хошунного правителя (*hosihun-u žasay*), или его помощника *tusalayči tayizi* (1X - 8, 233) по гражданским делам.

Считается, что титул *tayizi* взят из китайского, в котором *тай-цзы* означает ‘царевич’. На это указывает Б.Я. Владимирцов со ссылкой на французского монголоведа П. Пеллио [Владимирцов 2002, с. 436]. В «Словаре иноязычных слов монгольского языка» (*Монгол хэлний харь үгийг толь*) также отмечается китайское происхождение слова *тайж* [Сүхбаатар 1997: 178].

Титул *noyan* (1, 124, 1- 8, 133; 1 - 9, 134) ‘нойон, князь’ обозначал, по словам Б.Я. Владимирцова, «настоящих феодальных сеньоров», полных хозяев своих владений. Данные «Халха джирум» подтверждают разный социально-правовой статус и неодинаковое имущественное положение нойонов. Так, например, особо выделялись:

žasay-un törü-yin noyan (1, 124; УШ - 3, 210) ‘владельцы князя первой степени’;

žasay bariγsan noyad (VШ, 209), ‘владельцы нойоны, правители хошунов’;

žasay-un noyan (УШ - 3, 210; 1X - 5, 230) ‘правлящие нойоны’;

činege-tei noyad (ХУ1-13, 301) ‘зажиточные нойоны’;

ulayatu noyad (1-16, 141) ‘нойоны, имеющие право на подводы и верховых животных’;

töröl noyan (1, 125) ‘наследственные нойоны’;

uy-tu noyan (УШ - 27, 221; X - 2, 237) ‘исконные нойоны по происхождению’.

Кроме них, в «Халха джируме» указываются группы невладельческих нойонов, в частности:

eng noyan (1X - 5, 230) или *yerü-yin noyan* (XШ - 10, 268) ‘обычные, рядовые нойоны’;

ügeyitei noyan (1 - 2, 126) ‘обедневшие, неимущие нойоны’;

ulaya ügei noyad (1 - 17, 141) ‘нойоны, не имеющие права на пользование подводами и верховыми животными’.

Слово *ноен* и обозначаемый им титул происходит от китайского *lǎo yu* [Сүхбаатар 1997: 178].

Один из старинных монгольских наследственных титулов *darqan* (1 - 5, 131; 1X - 8, 234) ‘дархан’ присваивался тем, кто имел заслуги перед ханом и пользовался льготами и привилегиями. Различались две категории *darqan kümün* (1 - 9, 134) - людей дарханского достоинства:

yeke žiyuqu-tu darqan (1X-8, 234) ‘обладатели большой жалованной грамоты за особые личные заслуги’ и

baγa žiyuqu-tu darqan (1X-8, 234) ‘обладатели малой жалованной грамоты за добрые заслуги предков’. Как титул слово *darqan* в фонетической разновидности *tarqan* зафиксировано в «Древнетюркском словаре» [ДТС 1969, с. 538].

По замечанию С.Д. Дылыкова, «Маньчжурские императоры сохранили этот титул и раздавали его отдельным монгольским князьям, которые стали именоваться «дархан-ван», «дархан-тайджи» и т.д. Князья, удостоенные этого титула, освобождались от подати императору, получали особую грамоту и прибавку к жалованью, а лица аратского происхождения, которые, разумеется, награждались этим титулом в исключительно редких случаях, также получали грамоту и освобождались от всех видов феодальных повинностей» [Дылыков 1965, с. 105].

В период маньчжурской династии в Китае были введены новые феодальные титулы, присваивавшиеся монгольским князьям. В соответствии с табелем о рангах они делились на шесть степеней достоинства [Бүгд найрамдах монгол ард улсын түүх 1966, с. 191]. В «Халха джируме» приводятся следующие титулы:

čin vang ‘чин-ван, князь первой, высшей степени достоинства: *da čin vang dečinzab* ‘да чин-ван Дэчинджаб’, *čin vang erinčindorži* ‘чин-ван Эринчиндорджи’ (V1, 192);

giyün vang ‘цзюнь-ван, князь второй степени достоинства’;

tusalayči giyün vang ‘помощник *цзюнь-вана*’ (V1, 192);
beyile (1, 8-133; УШ, 3-210) ‘*бэйлэ*, князь третьей степени достоинства’
tusalayči žangžun beyile ‘помощник *цзяньцзюнь-бэйлэ*’ (V1, 192);
beyise ‘*бэйсэ*’ ‘князь четвертой степени достоинства’;
gung ‘*гун*, князь пятой степени достоинства’; *erdeni güng* ‘*Эрдэни-гун*’ (XXIV, 329);
vang (1-8, 133) ‘*ван*, князь шестой степени достоинства’;
tusalayči žangžun vang (V, 188) ‘помощник *цзяньцзюнь-вана*’.
qebel güng (XXIV, 329) ‘вице-председатель сейма, граф’;

Монгольские князья, женатые на маньчжурских принцессах или княжнах, носили титулы *tabunang* ‘табунан’ [БАМРС 2001, с. 174; МХДТТ 2008, с. 1878] или *efu* ‘эву, эфу’. В «Халха джируме» речь идет о двух императорских зятях: Бонишири улдзэйтү табунане (*boniširi ülžeyitü tabunang*) и Будашири чихула табунане (*budaširi čiqula tabunang* 1, 125).

Князья, женатые на дочери императора, получали титул *qošoi efü* (1, 124) *хошой эфу*. В тексте «Халха джирум» называется монгольский князь Дондубдорджи, внук Тушэту-хана, который носил титул *хошой эфу*.

Супруга халхаского Тушэту-хана имела титул *žüngken* (1, 124; 1-7, 132) *джункен*, присвоенный ей маньчжурским императором Канси [БАМРС 2001, с. 188]. О ней и положенных ей привилегиях упоминается в «Великом уложении трех хошунов» 1709 г.: *žüngken boluγad qaγan bey-e-ber qamiγ-a ögede bolqula ulay-a šigüsü kemžiy-e ügei* (1-7, 132) ‘В случае поездки ханши *джункен* или *хагана*, куда бы они ни следовали, [должно] предоставлять подводу и довольствие без ограничения’.

Сын монгольского князя первой степени, который состоял в родственных связях с маньчжурским императором, обладал титулом *šise* (V1, 192) ‘*шицзы*’ и исполнял должность (*tuslayči žangžun*) - помощника председателя сейма по военным делам. Упоминание о *tuslayči žangžun šise* находим в Законе 1746 г., где он назван в числе участников объединенного съезда в Урге наряду с Дзасакту-ханом, Сецен-ханом, председателем сейма Дэчинджабом и другими высокими особами.

Таким образом, в рассматриваемом памятнике монгольского права представлена довольно богатая номенклатура терминов, которые являются наименованиями различных феодально-сословных титулов. Почти все они (за исключением *qaγan*, *qan* и *darqan*) являются по происхождению китайскими.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. БАМРС - Большой академический монгольско-русский словарь. Под общей ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамбы. Т. 1. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М., 2001.
2. Бартольд В.В. Собрание сочинений. Т. V. М., 1968.
3. Бертагаев Т.А. Об этимологии *хан* ~ *хаган*, *хатун* и об их отношении к *хат* // Тюркологические исследования. М., 1976.
4. Бүгд найрамдах монгол ард улсын түүх. Улан-Батор, 1966.
5. Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. Сост. Г.И. Слесарчук. М., 2002.

6. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI–XVII вв. Монгольский текст, транслитерация монгольского текста. Перевод с монгольского, комментарии и исследование А.Д. Насилова. СПб., 2002.
7. ДТС - Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
8. Жалан-Аажав С. Халх журам бол монгол хууль цаазны эртний дурсгалт бичиг мөн. УБ., 1958.
9. Жамцарано Ц., Турунов А. Халха джирум. Описание памятника // Сб. трудов Иркутского ун-та. Вып. 6. Иркутск, 1923.
10. МХДТТ -Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь. Еронхий ред. Л. Болд. Улан-Батор, 2008.
11. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улан-Батор, 1997.
12. Халха джирум. Памятник монгольского феодального права ХУШ в. Сводный текст и перевод Ц. Жамцарано; подготовка текста к изданию, редакция, введение, примечания С.Д. Дылыкова. М., 1965.

SUMMARY

Mongolian juridical monument “Khalkha Juram” presented quite rich nomenclature of terms, which are the names of various titles of feudal estates. Almost all of them (except *qayan*, *qan* and *darqan*) are Chinese in origin.